

В конце концов, Цзян Сяомань не смогла успешно сбежать из дома.

Хотя Юй Цинши обещал приютить её на два дня, Цзян Син был рядом, и он не мог позволить ей остаться. В итоге Цзян Син и Цзян Сяомань вернулись домой к Цзян Сюмэй.

Цзян Сяомань была очень недовольна, она дулась и молчала всю дорогу домой.

Цзян Син сказал:

— Твой рот так сильно дуется, что мы можем использовать его для подвешивания бутылок.

— Хмпф! — Цзян Сяомань вытерла слёзы, чувствуя, что она зря проделала этот путь. Девочка чувствовала себя инструментом, который отбросили в сторону, как только её роль была выполнена.

Юй Цинши и дядя Юй были счастливы, а она ничего не получила.

А если бы она вернулась домой, бабушка могла бы её отругать.

— Дядя, почему бабушка забрала мой нефритовый кулон? — спросила Цзян Сяомань.

Цзян Син был удивлён. Он не ожидал, что его мать заберёт нефритовый кулон Сяомань.

Поколебавшись некоторое время, Цзян Син спросил:

— Сяомань, ты... Если однажды у тебя появятся мать и отец, ты оставишь дядю и бабушку?

— Почему я должна покидать вас? Разве мы не можем просто остаться вместе навсегда?

— Хм... Это тоже верно. Хорошо, мы поговорим об этом, когда придёт время, — сказал Цзян Син. — Твоя бабушка очень сильно тебя любит. Она бьёт и ругает тебя, значит, она тебя любит. Если она взяла твой нефритовый кулон, то пусть он останется у неё. Если ты действительно хочешь такой же, я куплю тебе новый позже.

— Но я хочу только этот.

Цзян Сяомань не хотела его, но Система говорил, что если они не вернут его, то он действительно умрёт. Хотя ей было очень интересно, как Система может умереть, она не могла просто смотреть и позволить ему умереть.

Если бы он умер, у нее больше не было бы друзей.

«*Вздых*, какая неприятность».

Почему ей пришлось пройти через всё это в таком юном возрасте?

— Ничего, дядя поговорит с твоей бабушкой, как только мы вернёмся домой.

Только тогда Сяомань перестала плакать, и её слёзы превратились в улыбку.

Когда они вернулись домой, она очень устала и, умывшись, сразу же легла на кровать и уснула. Девочка всё ещё всхлипывала во сне, её нос и глаза были красными от слёз.

Цзян Син пошел к Цзян Сюмэй, чтобы поговорить о нефритовом кулоне.

— Мама, если Сяомань хочет нефритовый кулон, просто отдай его ей. Если ты не хочешь её отпускать, тогда ты должна её баловать. Дети неуклюжи и шаловливы, а ей всегда нравилось разбивать тарелки, с тех пор как она была совсем маленькой. Но не лучше ли позволить ей разбивать их? Тогда она сможет винить только себя, а не нас.

Цзян Сюмэй не нравилось слушать поучения сына, но, подумав ещё раз, она поняла, что в его словах есть смысл.

Но, забрав нефритовый кулон, разве она не помогла внучке уберечь его?

В последнее время Сяомань всё больше и больше не могла усидеть на месте. Возможно, по неосторожности она разобьёт кулон или посчитает, что он выглядит не очень хорошо, и выбросит его.

Но Цзян Сюмэй всё ещё была несколько обеспокоена.

— Что, если появятся её биологические родители? Вдруг они захотят забрать её? — с тревогой спросила Цзян Сюмэй.

Цзян Син рассмеялся и сказал:

— Мама, честно говоря, за последний год я побывал во многих местах с командой логистики. Я видел много людей, которые потеряли своих детей. Было много плакатов о пропавших людях на дорогах и на стенах. Есть много людей, которые ищут детей, но я никогда не видел, чтобы кто-то искал Сяомань.

Её сердце всё ещё было беспокойно, но цвет лица Цзян Сюээй стал немного лучше.

Услышав его слова, её беспокойный ум немного успокоился.

Он был прав.

Они растили её столько лет, но никогда не слышали, чтобы семья приходила искать потерянного ребёнка.

Нефритовый кулон выглядел очень ценным. Если что-то подобное можно дать поносить ребёнку, то семья должна быть довольно обеспеченной, или, по крайней мере, лучше, чем они.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1785303>